

Александр Темной

Сомов пруд

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Темной

Сомов пруд

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Темной А. В.

Сомов пруд / А. В. Темной — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Парни с девушками приехали на природу. Они хотели сфотографировать гигантского сома или увидеть НЛО, мечтали о крупном денежном призе. Но встреча с обитателями Сомова пруда показала, что самый большой приз это жизнь. Содержит нецензурную брань.

Сомов пруд

Александр Темной

К воротам дома на улице Огородной подкатили две машины: красный «Форд» с вмятиной на водительской двери и тёмно-синий минивэн «Рено». Жителей улицы Огородной в Спирово трудно было удивить иномарками. У многих жили родственники в Твери или в Санкт-Петербурге, ко многим на «буржуйских телегах» приезжали на выходные, но увидеть машины у дома Ивана Кузьмича было большой редкостью. К Ивану Кузьмичу уже давно никто не приезжал. Пока была жива его жена, Мария Александровна, их ещё навещала дочь Тамара, а потом про Кузьмича будто все забыли. Да и сам Кузьмич вёл замкнутый образ жизни. Он даже в магазин редко выходил, и многие думали, что он уже умер или перебрался к сестре Лизе в Калашниково, а тут...

«Форд» остановился у ворот, стал громко и протяжно сигналить. Соседка из дома напротив, Татьяна Фадеевна, подошла к окну. Вытирая полотенцем тарелку, она стояла у окна и тихо бормотала:

- Понаехали тут... шумят! Придурки! Совсем житья от них нет...
- Что? – переспросил её муж, Валерий Павлович.
- Я говорю к Кузьмичу кто-то приехал.
- Какой кулич? Пасха прошла...

Татьяна Фадеевна оставила его слова без внимания. Она давно уже привыкла играть в «глухие телефончики». Валерию даже слуховой аппарат не помогал. Татьяна Фадеевна не сомневалась, что скоро её бравый артиллерист вообще ничего слышать не будет. Но она относилась к этому стоически.

Дверь открылась, на крыльцо вышел Кузьмич. Опираясь на палку, он дошёл до ворот, открыл калитку.

– Интересно, кто к нему приехал? – Татьяна Фадеевна приставила к глазам цейсовский трофейный бинокль. – Неужто...

– Олежка? – Иван Кузьмич, уронил палку на заросшую травой дорожку, обнял высокого длинноволосого парня. – Внучок! А вырос-то как!

– Я – Александр, сокурсник Олега, – парень улыбнулся. Оглянувшись, он кивнул головой в сторону джипа. – Олег там...

Кузьмич достал из кармана рубашки очки с толстыми линзами, нацепил на нос. Присмотревшись, он увидел своего внука. Только теперь это был не низкорослый щуплый юнец, а широкоплечий симпатичный мужчина, с мужественными чертами лица.

«Наша порода!», – подумал Кузьмич.

Олег помог выйти из автомобиля высокой длинноногой блондинке, взял две большие сумки с заднего сиденья.

– Ну, здравствуй, дедушка! – он улыбнулся, сверкнув на солнце золотыми коронками.

– Олежка! – Кузьмич не мог оторвать глаз от внука. – А я уж думал, что ты забыл обо мне...

– Да что ты, дед? – Олег поставил сумки на землю, обнял старика. – Бизнес, учёба... Что-то совсем я замотался!

– А это – твоя невеста? – Кузьмич перевёл взгляд на блондинку.

– Нет, это Люба, моя одногруппница. Она подруга Александра!

Парни громко рассмеялись, Люба смутилась, на щеках её выступил румянец.

– Так мы здесь тачки оставим или во дворе? – Александр вопросительно посмотрел на старика.

– Конечно, во дворе. Баклажанчик пусть встанет у поленницы, красную машину рядом ставьте...

Ворота со скрипом открылись.

– Заезжайте! – крикнул Олег, воткнув в землю упоры, махнув рукой. «Рено» и «Форд» медленно тронулись, заползая во двор, как большие жуки.

Когда машины замерли, из них вышли ещё двое парней и две девушки. Они обе были красавицами, но Люба почему-то понравилась Кузьмичу больше всех.

– Знакомьтесь, – Олег приобнял за плечи Кузьмича. – Это мой дедушка, Иван Кузьмич... А это Вероника, это Павел, это Таня, это...

– Дима, – молодой человек с небольшой бородкой и в очках вцепился Кузьмичу в руку. – Я учусь с Олегом в одной группе...

– Да, – Иван Кузьмич кашлянул, выдернул руку из большой потной ладони Дмитрия. – Рад, что у Олежки так много друзей. Проходите в дом... Тут, правда, не прибрано... А я покамест самовар поставлю.

– Не надо! У нас пиво есть!

– А холодильник у вас есть? – спросил Павел. – А то пиво тёплое...

– Бочка с водой у меня есть, – Кузьмич улыбнулся беззубой улыбкой. – Лучше любого холодильника.

– А вещи куда? – Олег опять взял в руки сумки, вены на его руках вспучились.

– В дом занеси, – Иван Кузьмич махнул рукой в сторону двери. – Там где-нибудь...

Молодые люди быстро освоились в доме Кузьмича. Через полчаса на небольшом участке перед домом стояли шезлонги, в которых сидели красавицы в купальниках, а вокруг них сустились парни. Александр разводил огонь в мангале, Павел принёс из бочки девушкам пиво, протянул удлинитель из дома и включил музыкальный центр, который привёз в багажнике своего «Форда». Олег сидел на крыльце, рядом с дедом, курил и смотрел на огонь, разгорающийся в мангале. Из больших колонок музыкального центра полилась резкая, громкая музыка, разносящаяся по всей округе. Кузьмичу показалось, что от этой музыки дрожат земля и крыльцо, а сердце начинает набирать обороты, и каждый его удар отдаётся в висках.

– Сейчас Валера придёт сюда с двустволкой и расхерачит вашу бандуру, – в шутку сказал Кузьмич, закуривая папиросу.

– Паштет! – закричал Олег, пытаясь перекричать музыку. – Сделай музон потише!

– Не вопрос! – Павел убавил громкость.

– Так-то лучше, – Иван Кузьмич выдохнул в воздух струю вонючего дыма. – А почему ты Тому не привёз? Я её так давно не видел! Как она сейчас?

– Нормально... работает. Она сейчас начальник отдела...

– О! – протянул Кузьмич. – А чего не пишет?

– Работает много, – Олег опустил глаза, и Кузьмич понял, что он врёт.

– А ты почему не позвонил перед приездом? Я бы подготовился, встретил бы вас, как полагается.

– Понимаешь... – Олег достал из кармана пачку «Pall-Mall», закурил. – Решение приехать к тебе было спонтанным. Лето выдалось жарким. В Твери просто делать нечего, надоело всё... Вот мы и решили поехать на природу. Сначала думали в Цирибушево поехать. Там у Димки девушка живёт...

Кузьмич посмотрел на Диму. Тот играл в бадминтон с пышногрудой Таней. Таня громко смеялась, а когда она подпрыгивала, отбивая ракеткой волан, её груди скакали, как мячи, норовя выскочить из бюстгальтера. Остальные в это время танцевали вокруг мангала, прихлёбывая прохладное пиво.

– А сейчас он с кем? Не со своей подругой?

– Нет! Таня – моя девушка, но мы в дороге поссорились, и она пересела в машину Димы...

Брови Кузьмича поползли вверх.

– Да что у вас...

– Да всё нормально. Мы помиримся. Я что, свою Таньку не знаю?

– Тьфу! – Иван Кузьмич сплюнул. – Никакого приличия. Во времена моей юности я бы хребет Димке сломал за то, что он с моей девкой шуры-муры крутит, а ты...

– Да ладно, дед! Что ты завёлся. Играть в бадминтон и крутить шуры-муры – абсолютно разные вещи. А к тому же, с Ирккой у Дмитрия серьёзно. Только Иркины родственники не захотели, что бы мы у них остановились... Мы уже в дороге были, когда Ира позвонила и сказала, что всё накрылось медным тазом. Но не возвращаться же нам назад, да? Вот, я и решил заехать к тебе. Продукты у нас с собой есть, деньги...

– Да не нужны мне деньги! – старик рассмеялся. – Спасибо, что хоть так обо мне вспомнил!

– Ну, я знал, что ты меня поймёшь, – Олег накрыл ладонь деда своей рукой, легонько сжал. – А вообще, если честно, мы бы хотели завтра съездить на Сомов пруд. Места там хорошие. Можно порыбачить, пофотографироваться...

– Вы что, с ума сошли? – Кузьмич встал. Глаза его горели, но это не было отражением огонька папиросы. – Да это же проклятое место! Там люди пропадают, скот... Ты думаешь, почему мы с бабкой тебе в детстве ходить туда запрещали? Я и сейчас не хочу тебя туда отпускать... Только безумец может добровольно туда поехать!

Музыка стихла. Парни и девушки замерли, глядя на старика. Волан, описав дугу в воздухе, упал в траву у ноги Тани.

– Я же вам говорила! – сказала Вероника.

– Значит, не зря приехали! – Люба утвердительно качнула головой.

Вновь заиграла музыка. Молодёжь продолжила развлекаться.

– Я не понял, – Кузьмич посмотрел на внука. – Как это «не зря приехали»?

– Ну... – Олег отвёл в сторону взгляд, раздавил окуроч в ржавой консервной банке. – Как бы тебе сказать?

– Говори, как есть...

– Сомов пруд мы выбрали неслучайно. Мы хотим сфотографировать этого сома. А ещё я слышал, что люди гуманоидов здесь видят и НЛЮ. Было бы прикольно их тоже заснять. Я уже не говорю о контакте...

– Зачем? – удивился Кузьмич.

– Газета «Мир аномалий» проводит конкурс на самый удачный снимоч. За первое место дадут три миллиона рублей, за второе – два...

– А похороны они тебе оплатят?

– Почему ты думаешь, что с нами непременно что-то случится? – Олег негодующе всплеснул руками. – Мы уже не дети! Мы будем всё делать аккуратно... Мы же не самоубийцы. Ничего не увидим – так хоть отдохнём...

– Не дай Бог что-то увидеть, – пробормотал Кузьмич, закуривая очередную папиросу. Пальцы его заметно подрагивали. – Все нормальные люди обходят эти места стороной, а вы... Я видел своими глазами эти красные шары в ночном небе, когда ссал с крыльца. Поверь мне, ничего особенного. Ради того, что бы увидеть их, не обязательно куда-то тащиться, а тем более на этот чёртов пруд...

– Да не волнуйся, дед, – Олег беззаботно хлопнул старика по плечу. – Всё будет пучком!

– Может, вы и взрослые, а ума у вас нет! – Кузьмич направился в дом. Погремев посудой в кухне, он вышел с бутылкой водки, и аккуратно нарезанными бутербродами с колбасой и сыром. – Будешь?

– Не-е-е, – Олег замотал головой. – Я пью только пиво.

– Ну и пей эту мочу ослиную, – старик налил себе полстакана, залпом выпил, поморщился, крякнул, запихнул в рот бутерброд.

Поздним вечером, когда уже было темно, а об металлический плафон фонаря, подвешенного над крыльцом, бились мошки, все сидели на перевернутых вверх дном вёдрах вокруг костра и тихо переговаривались. Музыкальный центр молчал.

Кузьмич сидел ближе всех к костру. Поллитра водки сделали его лет на пятнадцать, а то и на двадцать лет моложе. Морщины на лице разгладились, артрит спрятался вглубь тела и не давал о себе знать. В стёклах очков отражалось пламя костра, что делало его похожим на демона. Все молчали, один он говорил без умолку, будто молчал всё то время, пока они с Олегом не виделись. Кузьмич был в центре внимания, это был его звёздный час. Четырнадцать пар глаз были устремлены в его сторону, четырнадцать пар ушей внимали каждому его слову. Александр снимал Кузьмича на миниатюрную камеру.

– ... Раз уж вас не отговорить от этой затеи, расскажу вам предысторию. Это сейчас там Сомов пруд. А когда-то, ещё в царские времена, там было поместье помещика Ноздрёва. Дом там стоял каменный, а вокруг него был пруд. Большой пруд. Когда Ноздрёв начинал строить дом, отец Афанасий... – Кузьмич посмотрел на Олега. – Наш, кстати, родственник... – Ого! – Олег удивлённо округлил глаза.

– ... Отец Афанасий сказал Ноздрёву, что место тут чёрное, нельзя тут дом строить. На что ему Ноздрёв ответил: «А не пошёл бы ты...». И стал строить дом. Только всё что-то там у него не ладилось. То строители умирали от какой-то неизлечимой болезни, то стены рушились. Но Ноздрёв был упёртый, и дом он достроил. Решил он в пруду рыбу разводить, карпов. Но ничего у него из этого не вышло. Вся рыба куда-то пропадала. Но однажды его сын купался в пруду, и на него напал сом. Утащил на дно парнишку и съел! Всё это происходило на глазах Ноздрёва, всей его семьи и слуг. Потом прочесали весь пруд, но ни сома, ни останков мальчика не нашли, хотя Ноздрёв обещал за пойманного сома неплохое вознаграждение. Пруд после этого стали называть Сомовым. Потом случилась Революция. Ноздрёва и всё его семейство расстреляли, а его дом в Первую Мировую войну был казармой, потом там был склад. Во времена Великой Отечественной войны дом и все постройки разбомбили немцы. Там, где были развалины дома, сейчас лес, но пруд остался. Истории про пруд передаются из уст в уста, но люди к нему лезут, особенно летом. Я особенно не верил в эти рассказы, считая их сильно преувеличенными, но... Когда-то давно, когда мне было лет семь или восемь, мы с пацанами пошли купаться на пруд... Идею идти купаться на Сомов пруд подал Васька Лучинин. Он же взял с собой годовалого пса Рыжика. Мы пришли на пруд. Было жарко и солнечно. Сначала все боялись заходить в воду, но Вовка Слепцов – самый старший из нас, ему тогда было двенадцать – с разбегу заскочил в пруд, стал плавать. «Да нет тут никаких сомов! Труссы!» – кричал он нам. Ну, глядя на него, мы и полезли в воду... Дно там плохое, илистое. Когда заходишь в воду, создаётся ощущение, что по говну идёшь, но отплывёшь метров на десять от берега, уже кажется, что всё нормально. Я даже вдоль и поперёк пруд проплывал, но на берег можно выйти только в том месте, где от дороги идёт спуск. В других местах пруд порос кустами и камышом... Но нам-то, пацанам, не до роскоши. Нам и так сойдёт. Все купались, веселились... Мы купались, дурачились, кидали в воду палку, а Рыжик её нам приносил... Каждый из нас уже был на сто процентов уверен, что никакого сома в пруду нет, что всё это сказки, но вдруг тёмная вода забурлила, из неё показалась большая приплюснутая голова сома... Сом схватил Рыжика и скрылся под водой. Всё произошло так быстро, что пёс даже пискнуть не успел. Мы с криками стали выскакивать из воды, одеваясь на ходу. Вовка Слепцов в это время был на середине пруда. Мы закричали ему, он нас услышал и быстро поплыл к берегу, но метрах в пятнадцати от берега он скрылся под водой... И больше мы его не видели.

– Вот это да! – Вероника сделала плоток пива, вздохнула.

– Значит, там и вправду что-то есть? – Дима покачал головой.

– Я не знаю, сколько могут жить такие огромные сомы. На сома периодически устраивали охоту, но кроме мелкой рыбёшки ничего не вылавливали. А чертовщина на Сомовом пруду продолжалась. То сом случайно забредшую туда козу сожрёт, то собаку. Однажды там пропала корова!

– Разве такое бывает? – не выдержал Александр. – Разве сом таким может быть? Не, я не верю!

– Один военный из Ленинграда также говорил. Он плавал в пруду, а его жена с сыном сидели на берегу. Иногда он покрикивал на жёнушку, чтобы та сфотографировала его. Вот не поверите, она щёлкнула мужа в тот момент, когда сом схватил его за голову и утащил под воду. Вдова военного потом даже фотографии напечатала. Говорят, что там отчётливо была видна голова огромного сома, с длинными усищами... Потом кто только сюда не приезжал. Здесь появлялись и зоологи, и охотники, и КГБ-шники в костюмах, но они ничего в пруду не нашли. Сом будто пропал куда-то! Затаился. Но люди из городов всё равно сюда приезжают, и их, как магнитом, тянет к воде. Местные-то в пруд не лезут... Не так давно, года два назад, к Николаю Рогожкину приехала внучка из Москвы со своим женихом. Тоже было лето, было жарко. Захотелось им, понимаешь, искупаться в Сомовом пруду. Коля, как мог, отговаривал их, но они его не послушали. «Хотим, – говорят, – посмотреть на ваш пруд, сомиков покормить!». Поехали они на своём «Форрестере» на пруд, и Колька с ними напросился. Всё было чин-чинарём: Николай жарил им мясо на берегу, а Оля – внучка его – и её хахаль плавали по пруду в надувной лодке. Жених Ольки был какой-то важной шишкой. С ним даже телоохранитель был...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.